

УДК 39

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.26.160

Соловки как объект культурного наследия Арктики

© **Лукин Юрий Федорович**, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации. E-mail: lukin.yury@mail.ru

Аннотация. Соловки как многосубъектный объект культурного и природного наследия Арктики являются одним из уникальнейших памятников нашего времени, объединяющим в одном месте несколько исторических эпох в жизни России. Обзорная статья представляет одну из первых попыток в научной литературе комплексно подойти к изучению всего культурно-исторического наследия Соловецких островов с глубокой древности до наших дней на основе междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: *Соловецкие острова, Соловки, археологические стоянки, лабиринты, монастырь РПЦ, Соловецкий административно-вотчинный округ Поморья, монастырская тюрьма, СЛОН, учебный отряд Северного флота, Соловецкий музей-заповедник, ЮНЕСКО, Соловецкие форумы, местное самоуправление*

Solovki as an object of cultural heritage of the Arctic

© **Yury F. Lukin**, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of the higher education of the Russian Federation. E-mail: lukin.yury@mail.ru

Abstract. Solovki as a multi-subject object of cultural and natural heritage of the Arctic is one of the unique monuments of our time, bringing together several historical periods in the life of Russia at one place on the islands of the White Sea. The review article presents one of the first attempts in the scientific literature to make a comprehensive approach to the study of all the cultural and historical heritage of the Solovetsky Islands from ancient times to the present day, based on a multidisciplinary approach.

Keywords: *Solovetsky Islands, Solovki, archaeological sites, labyrinths, the monastery of the ROC, Solovetsky administrative and patrimonial district of Pomorye, the monastery prison, SSPC, training detachment of the Northern Fleet, the Solovetsky Museum-Reserve, UNESCO, the Solovetsky forum, local self-governance*

*Посвящается памяти Антонины Алексеевны Сошиной (1948–2013),
посвятившей всю свою жизнь Соловкам*

В данной статье делается одна из первых попыток в известной мне научной литературе, методологически используя междисциплинарный подход, раскрыть основные этапы и сферы деятельности на Соловках. Соловки как многосубъектный объект культурного и природного наследия в Арктике представляют достаточно сложный предмет для комплексного изучения. Культурология, археология, история, география, ботаника (флора), философия, политика, религиоведение, православие, помороведение, стратегический менеджмент, туризм, — все эти отрасли научных знаний и ключевые концепты имеют непосредственное отношение к Соловкам. В задачу данной статьи не входит обзор необъятной литературы по научным дисциплинам, исследующим прошлое и настоящее жизни Соловков. Кажется воз-

возможным отметить только некоторые из публикаций, которые имеются в моей личной библиотеке, а также интернет-ресурсы, доступные мне и многим другим читателям. При этом использованная литература и источники будут указываться далее по мере обращения к той или иной теме прямо в тексте, естественно, с соответствующими ссылками.

Многовековая жизнь Соловков, многогранная и тесно связанная со многими страницами отечественной истории и культуры, нашла отражение в художественной литературе, киноискусстве, на телевидении. Попытки предметно показать культурно-историческое наследие Соловков предпринимаются при разработке продуктов в арктическом туризме, выпуске разного рода туристских путеводителей, карт-схем, фотоальбомов, рекламных буклетов, организации туристских маршрутов. Но даже в них, как и в других узкоспециализированных научных трудах, не всегда удаётся дать полный обзор вековой истории Соловков, что вполне понятно и объяснимо, учитывая миссию, целевое предназначение такого рода публикаций.

Отдельно хочется сказать о том, что заслуживают внимания и общественного признания интернет-порталы Соловецкого музея-заповедника (URL: <http://www.solovky.ru/>) и Соловецкого монастыря (URL: <http://solovki-monastyr.ru/>), по сути дела летописующих на наших с вами глазах не только историю и культуру прошлых лет, но и современную жизнь на Соловках в XXI столетии от Рождества Христова.

Древнее освоение Соловецких островов

Соловецкие острова (помор. Соловкí, карел. *Solokka* от саамского *Suollek* «острова») — архипелаг, географически расположенный в Белом море, состоящий из 6 крупных островов: Большой Соловецкий, Анзер, Большая Муксалма, Малая Муксалма, Большой Заяцкий, Малый Заяцкий, и более 100 малых.

Древнее освоение Соловецких островов в Беломорье началось на рубеже эпох мезолита и неолита в середине V тысячелетия до н.э. На островах Белого моря совместными усилиями исследователей разных поколений (Н.Н. Виноградов, А.А. Куратов, А.Я. Мартынов и др.) к 2010 г. было исследовано более 70 первобытных стоянок, мастерских и местонахождений, в том числе 58 из них — на Соловках, обнаружено около 30 каменных лабиринтов (2 — на Кузовах, остальные 28 — на Соловецком архипелаге) и более 2 000 насыпей и «символических» выкладок разного времени и назначения из камня [1, Мартынов А.Я., с. 21]. Древнейшие островные стоянки Соловецких островов носили сезонный, летний характер. Их насельники добывали себе пищу охотой на островного и морского зверя и птицу, рыбной ловлей без использования сетей, собирательством (съедобные травы, корни, ягоды, мол-

люски), обладали разными приёмами обработки местного и привозного камня, ходили по морю. Известным памятником древних культур являются Беломорские и Онежские петроглифы (резьба или рисунки по скале, от греч. «petros» — камень и «glyph» — резьба). Известно свыше 2 000 отдельных фигур, изображений людей и животных, гребцов в лодках, лыжников, сцен охоты на лосей, оленей, сражений и ритуальных шествий (Залавруга, Ерпин Пудас, Бесовы следки). Открытие Соловецкого архипелага и «хождение за море» с западного побережья (с низовьев Кеми) через Кузова датируется V тысячелетием до н.э.

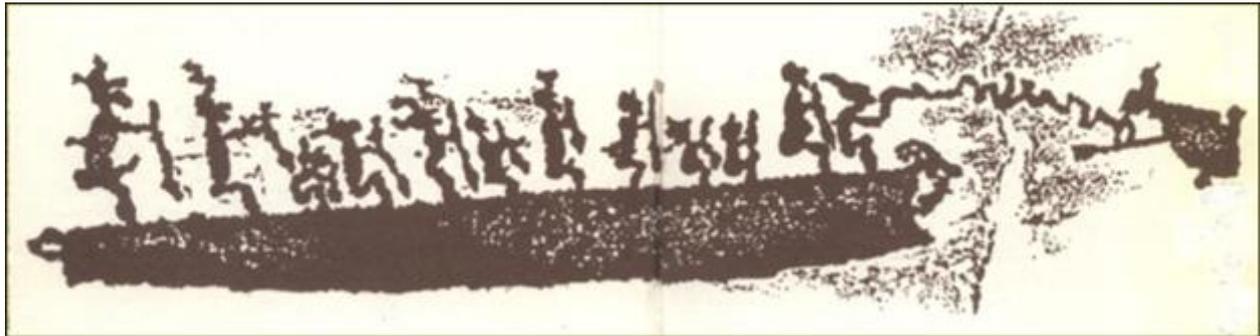

Рисунок 1. Охота древних людей на белугу в Белом море с лодки.
URL: <http://petroglyphs.ru/photo/belomor/img/14pic-1.jpg>

Географическое положение и природа, историческое и статистическое описание Соловецких островов были даны ещё в трудах архимандрита Досифея в 1833, 1853 гг., а затем в «Истории первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря» (1899). В указанной истории отмечалось, что «Суров климат вблизи Белого моря, малопроизводительна северная почва; а потому почти пять веков назад острова Соловецкие были совершенно необитаемы, да и всё Беломорское побережье мало населено. Из племён, живших у Белого моря, в древних письменных памятниках упоминаются: ижора (корела), чудь, лопь, каяне, мурмане, а также зыряне и самоеды [2, с. 7–8].

Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь

В XV–XXI вв. на Соловецких островах функционирует Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь Русской православной церкви (РПЦ). Это одна из самых северных монашеских обителей на Крайнем Севере, в Арктике, известных и почитаемых в России, крупнейший духовный и культурный центр, Русская Голгофа. Предвестником Соловецкого монастыря стало пустынножителство в конце 20-х — начале 30-х гг. XV в. Отшельник Герман, до этого обитавший при часовне на реке Выг, и Савватий с его опытом иноческого жития в Кирилло-Белозерском и Валаамском монастырях встретились и несли совместный подвиг отшельничества на Соловках, но позднее по различным причинам один за другим покинули остров. Савватий скончался в 1435 г. и был погребён в часовне на реке Выг.

После встречи с иноком Зосимой Герман поселился уже с ним на Соловках, и они положили с 1436 г. начало Соловецкой обители.

Рисунок 2. Преподобные Зосима, Савватий и Герман

Первыми игуменами Соловецкой обители были Павел, Феодосий и Иона, назначенные Новгородским архиепископом, а затем — Зосима. Монастырь находился в то время на территории независимой Новгородской республики, а по канонической власти новгород-

скому архиепископу было подчинено всё духовенство не только в Великом Новгороде и его пригородах, но и в отдалённых новгородских волостях. Д.С. Лихачёв, описывая начало Соловецкого монастыря, отмечал: «Очень характерно и в известной мере символично то обстоятельство, что конец XV века, вернее, его последняя четверть — был временем заката новгородской независимости и одновременно наибольшего территориального расширения монастыря в районе Белого моря». А далее он отмечал: «История Соловков — это история всего Русского Севера — большой страны в течение XV, XVI, XVII столетий. Эта страна входила в состав Московского государства, но наследовала элементы относительной самостоятельности» [3, с. 12]. Новгородская республика фактически передала после её кровавого разгрома войском московского царя Ивана III в 1478 г. Соловецкому монастырю свою организующую роль на Севере.

Православные обители Севера, особенно крупные, почти всегда были полифункциональными.

Рисунок 3. Митрополит Московский и всея Руси Филипп

Небольшой деревянный монастырь на Соловках постепенно увеличивал свои земельные владения, обзаводился хозяйством, развивал промыслы и торговлю, активно вёл каменное строительство. При Филиппе, в миру — Фёдор Степанович Колычев (1507–1569), игумен Соловецкого монастыря в 1548–1566 гг., митрополит Московский и всея Руси в 1566–1568 гг., открыто выступивший против опричнины и политики Ивана Грозного, — возводится центральный каменный храмовый комплекс: Успенская церковь с Трапезной и Келарской палатами (1552–1557 гг.), и главный храм монастыря, выдающийся памятник средневекового зодчества — Спасо-Преображенский собор (1558–1566 гг.). При игумене Иакове в 1582–1596 гг. под руководством «городового мастера» из Вологды Ивана Михайлова и монаха Соловецкого монастыря Трифона (Кологривова), уроженца поморского посада Ненокса, была возведена Соловецкая крепость с 8 башнями и 10 воротами из неотёсанных валунов огромных размеров, что позволило не раз (1571, 1582, 1611, 1854) успешно отбивать нападения захватчиков. В 1596–1601 гг. возводится Благовещенская церковь, в 1668 г. каменный храм во имя святителя Филиппа; в 1776–1777 гг. трехъярусная колокольня. В 1856–1860 гг. построен Свято-Троицкий собор с двумя

го мастера» из Вологды Ивана Михайлова и монаха Соловецкого монастыря Трифона (Кологривова), уроженца поморского посада Ненокса, была возведена Соловецкая крепость с 8 башнями и 10 воротами из неотёсанных валунов огромных размеров, что позволило не раз (1571, 1582, 1611, 1854) успешно отбивать нападения захватчиков. В 1596–1601 гг. возводится Благовещенская церковь, в 1668 г. каменный храм во имя святителя Филиппа; в 1776–1777 гг. трехъярусная колокольня. В 1856–1860 гг. построен Свято-Троицкий собор с двумя

приделами во имя благоверного князя Александра Невского и преподобных Зосимы и Савватия, где находились раки с их святыми мощами. Небольшая каменная церковь во имя преподобного Германа появилась в 1859 г. в подклете Троицкого собора, где хранились мощи преподобного Германа.

На территории монастыря велась также жилая и хозяйственная застройка. Мастерские, промыслы, причалы, лучшая на Севере гавань, дамбы, каналы, сенокосы, огороды и парники, биостанция, гидроэлектростанция, — всё это, поражавшее оригинальностью замысла, слаженностью и добротностью, явилось результатом бескорыстного труда нескольких поколений монахов и трудников (ремесленников и крестьян). В 1584–1594 гг. в монастыре было 270 человек братии, в 1649 г. — 350 человек и около 600 работных людей. В 1621 г. в Соловецкой крепости на содержании монастыря было 1 040 ратных людей.

Соловецкий монастырь являлся одним из самых почитаемых в России. В монастырских святцах более 50 имён подвижников благочестия, совершивших свой духовный подвиг на Соловках. Из соловецких постриженников вышли 2 патриарха — Иоасаф I (1634–1641) и Никон (1652–1658), 6 митрополитов, несколько архиепископов и епископов, множество подвижников, прославившихся святостью и чудотворениями, а также видные исторические деятели Авраамий Палицын, Александр Булатников и др. С Соловецким монастырём связано основание, возобновление и существование 7-ми северных монастырей, в его ведении находилось до 30 приходских церквей. К началу XX в. у монастыря было 10 скитов и пустыней, 17 храмов (31 престол), около 30 часовен [4, А.А. Сошина, с. 12, 17]. Тысячи богомольцев ежегодно посещали монастырь для поклонения, утешения и наставления, получали духовную помощь.

Соловецкий монастырь был не только духовным, но и крупным культурным центром Русского Севера. Его роль не ограничивалась военной обороной северных территорий, распространением более совершенных форм хозяйствования, технического процесса и приобщения жителей Севера к более высокому строю общества. Монастырь развивал зодчество, иконописание и прикладные искусства, явился собирателем и хранителем древнерусского рукописного наследия, произведений живописи и художественных ремесел. Он обладал одной из лучших в те времена библиотек, являлся местом создания книг, летописей. Известны «Сказание о сотворении жития Зосимы и Савватия» и другие жития, труды Архимандрита Досифея (Немчинова) (1780–1845): Летописец Соловецкий (М., 1833); Топографическое и историческое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря (М., 1834); Географическое, историческое и статистическое описание... Соловецкого монастыря (М.,

1836) и др. Архитектура Соловецкого монастыря, его место в истории русской культуры, эволюция облика, Соловецкое собрание икон, Соловецкая библиотека подробно описана Д.С. Лихачёвым, О.Д.Савицкой, С.В. Вереш, М.И. Мильчик, Л.А. Кологривовой, Е.С. Овчинниковой, Н.Н. Розовым [3, с. 9–338]. При этом если остатки соловецких икон приходится разыскивать по музеям, а часть из них безвозвратно утрачена, то только рукописных книг из монастырской библиотеки сохранилось к 1980 г. более 1 500, в том числе 1 482 тома в Государственной публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина [3, Розов Н.Н., с. 311].

Соловецкое восстание

В 1668–1676 гг. Соловецкий монастырь стал одним из оплотов религиозного раскола. Используя снятие сана патриарха с Никона, монахи, послушники, монастырские работники и пришлые люди выступили «за старую веру», против его церковной реформы. Монастырь «заперся» и отказался пропустить в крепость стрелецкий отряд, прибывший на Соловки 22 июня 1668 г. Монастырь смог выдержать более чем 7-летнюю осаду. К 1674 г. под стенами монастыря было сосредоточено до 1 000 стрельцов во главе с царским воеводой И. Мещериновым и большое количество орудий. Предательство монаха Феокиста, указавшего стрельцам незащищённое окно Белой башни, ускорило поражение осаждённых в январе 1676 г. Восстание было подавлено с невероятной жестокостью: из 500 его участников остались в живых после взятия крепости только 60. Все они, за исключением нескольких человек, позже были казнены [5, Автократовой М.И., с. 355].

Соловецкий административно-вотчинный округ Поморья

Архимандриты Соловецкого монастыря (до XVIII в. игумены) назначались непосредственно царём и патриархом и были независимы от местной церковной и светской власти. По мнению академика Д.С. Лихачёва (1906–1999), уединённый среди Белого моря на пустынном острове, избранном для скитской жизни, монастырь тем не менее распростёр свою **светскую** — военную, феодальную и хозяйственную — **власть** на огромное пространство. В XVI и XVII вв. Соловецкий монастырь держал оборону всего Русского Севера — от Мурманского берега и до Западной Карелии — всего Поморья. Он был не только крепостью, но и тем «распорядительным центром, от которого исходило общее руководство оборонительными приготовлениями, а в случае нападения — и военными действиями» [6, Лихачёв Д.С., с. 27–41]. Соловецкий административно-вотчинный округ имел особый статус управления всеми Поморскими волостями, выполняя фактически функции российского государства, которое делегировало ему свои важнейшие полномочия в конце XVI в. по сбору налогов, пошлин, обеспечению безопасности в Беломорье.

«Как очередную большую уступку монастырю следует рассматривать признание грамотой 1592 г. факта выделения Соловецких владений в особую административно-территориальную единицу», — подчёркивал профессор Г.Г. Фруменков. [7, с. 31] Официальный документ узаконивал существование внутри централизованной Российской державы своеобразного государства-монастыря со своей территорией, войском, судом, тюрьмами, почтовой связью, своим управленческим и финансово-налоговым аппаратом, которому передоверялся сбор общегосударственных налогов и пошлин

Таблица 1

Делегирование функций государственного управления Соловецкой обители

<u>Дата и название грамот</u>	<u>Государство</u>	<u>Соловецкий монастырь [8, Лукин Ю.Ф., с.74]</u>
19 июня 1591. Таможенная грамота Соловецкому монастырю о сборе торговых пошлин в Поморских волостях. Акты археографической экспедиции (ААЭ), т.1. СПб, 1836. № 352.	Передало монастырю свои функции — право на сбор денежных налогов (тамги), пошлины за предъявленный в таможене товар — явку, сбор рыбной десятины, денежных штрафов (заповедных денег) в Поморских волостях, которые вместе с оброчными привозились затем в Москву.	Получил разрешение собирать таможенные пошлины, налог, денежные сборы с приезжих торговых людей и крестьян Кемской, Сумской и иных Поморских волостей. А своей четверти Варгузской волости таможенную и десятинную пошлину оставлять себе, так как монастырь платит за неё по окладу на Москве всю сполна.
Июнь 1591. Отчинная грамота Соловецкому монастырю «на Кемскую и другие Поморские волости». ААЭ, т.1. № 353.	1) Пожаловало монастырю в вотчину Кемскую и другие волости. 2) Делегировало функцию укрепления обороны в Кемской волости: « <i>всякие крепости поделати, и острог сделатьи, и людей ратных из монастыря тутю устроить</i> » 3) Сбор пошлин, налогов и в государеву казну « <i>давать за всякие наши доходы по 134 рубля с 24 алтынами ежегодно</i> ».	1) Кемская волость, Пудожемская, Пебоозеро и Маслоозеро вошли в вотчину монастыря со всеми крестьянами, соляными варницами, рыбными и зверовыми ловлями, с лесами и пожнями, морскими тонями и лешими озерами, и со всякими угодыями. 2) Обязательства по строительству Кемского острога, защите от нападений шведов. 3) Легитимизация права собирать с волостей пошлины, налоги и другие денежные сборы.
Апрель 1592. Царская грамота Соловецкому монастырю о даровании пятилетней льготы в податях Поморским волостям и другим заведениям, и угодыям онаго, о беспошлинной продаже монастырской соли в Вологде и о ежегодной покупке в Устюге до 6000 четвертей хлеба без платежа таможенных пошлин. ААЭ, т.1. № 355.	1) Установило <i>пять льготных лет</i> , в которые «с их монастырских вотчин своей дани и оброков имати не велел, в Поморье». 2) Определило источники доходов для финансирования из монастырской казны расходов на содержание ратных людей, организацию обороны в монастыре и двух острогах Кемском и Сумском; а «сборщиком к ним, опричь ратного дела, въезжати ничпочто не велели».	1) В льготные лета государство с монастырских вотчин в Поморье своей дани и оброков имати не велело. 2) Освобождён от уплаты пошлин, тамги за проход по Двине, на Устюге, по Тотье, Ваге на Вологде. 3) С продажи соли в Вологде и покупку хлеба в Вологде и на Устюге «пошлин никаких, ни тамги, ни явки, ни с судов не имати». 4) Содержать ратных людей в монастыре, в Кемском и Сумском острогах, проезд гонцов и посланников.

Государство продолжало предоставлять монастырю льготы, послабления в налогах, жаловать земли и разные угодыя в последующее время. Но за монастырём перманентно

оставалась неизменной функция обороны от шведско-датской экспансии на Русский Север. Царь Михаил Фёдорович (годы царствования 1613–1645) пожаловал монастырю во владение волость Шую Корельскую с угодьями и крестьянами, освободил монастырские вотчины от платежа казённых сборов, сторублёвого оброка со 100 000 руб. продажи соли, подтвердил подсудность монастырских владений, кроме уголовных дел, одному игумену Соловецкого монастыря [2, с. 74–75]. Грамотой царя Алексея Михайловича (1645–1676) от 30 марта 1649 г. пошлина со 130 000 пудов соли с 3 900 руб. была установлена в 658 руб., с вотчин и промыслов уничтожен всякий оброк [2, с. 87–88]. После завершения Соловецкой смуты 1657–1676 гг. была снята царская опала монастыря, и он снова вступил во владение своими вотчинами. Главным источником доходов монастыря всегда были и оставались соляные поморские варницы. Если в начале второй половины XVI в. монастырь продавал в Вологде и других местах 6 000 пудов соли из своих варниц, то в XVII в. уже 130 000 пудов, платя за это пошлины 658 рублей. При этом монастырь ещё и копил средства, которыми помогал государству в трудные времена. «Всего за время своего существования монастырь дал казне, по подсчётам В. Верещагина, более 100 000 рублей серебром» [7, Фруменков Г.Г., с. 58].

Соловецкий монастырь активно участвовал в политической жизни, защищая северные рубежи России. Антоний, игумен Соловецкого монастыря в 1605–1612 гг., в своем послании 12 марта 1611 г. отверг притязания шведского короля Карла IX на избрание его сына царём русским, который хотел привлечь с этой целью на свою сторону Соловецкую обитель. С 1637 г. в руках Соловецкого настоятеля сосредоточилась и вся военная власть в связи с отзывом в Москву Соловецких воевод, все дела, крепостные ключи и военные снаряды были переданы игумену. Военное значение Соловецкого монастыря возродилось во время Северной войны 1700–1721 гг. Царь Пётр I лично побывал на Соловках в июне 1694 г. на яхте «Святой Пётр». Вторичное посещение островов он совершил в 1702 гг. во главе эскадры из 13 военных судов и 5 батальонов гвардии. На Большом Заяцком острове в память о пребывании эскадры на Соловках была сооружена деревянная одноглавая церковь в честь Андрея Первозванного — покровителя моряков. На обратном пути Пётр I с двумя фрегатами «Курьер» и «Святой дух» и 5-ю батальонами гвардии отправился от монастырской деревни Нюхча на морском берегу сквозь непроходимые беломорско-онежские дебри по проложенной монастырскими крестьянами так называемой «государевой дороге» (160 вёрст) к Повенцу, Онежскому озеру, затем рекою Свирь 2 фрегата вошли в Ладожское озеро, где гвардейцы разбили шведскую флотилию и взяли крепости Нотенбург и Ниеншанц. В 1703 г. в устье р. Невы был заложен Петербург.

Статус Соловецкого монастыря кардинально изменился во второй половине XVIII в. Соловецкий монастырь лишился своих владений в 1764 г., получил статус ставропигиального и стал ежегодно получать казённое содержание 2 017 руб. 50 коп. Манифестом Екатерины II в этом году длительный процесс секуляризации церковных земель завершился переводом духовенства на полное государственное денежное довольствие с принудительным изъятием земельной собственности. За монастырём осталась только функция духовной обители иноков, посвятивших себя молитве и богомыслию, что, однако, не помешало им выдержать оборону от нападения английской эскадры уже в следующем XIX столетии во время Крымской войны 1853–1856 гг.

Соловецкий монастырь был временно закрыт в 1920–1990 гг. Процесс ликвидации Соловецкого монастыря шёл постепенно с 1920 г. до весны 1923 г. Комиссия Архгубревкома под руководством М.С. Кедрова 29 апреля — 1 мая 1920 г. произвела изъятие продовольственных излишков, оружия, денег, ценностей монастыря. Земли архипелага были переданы в пользование совхозу «Соловки» (организован летом 1920) с подчинением Нар. комиссариату земледелия. Часть монахов под мирскими именами работала в совхозе. Святыни и реликвии, книги, иконы, церк. утварь вывезены и рассеяны по различным музеям и библиотекам, значительная их часть утрачена. Монастырь продолжал значиться действующим вплоть до постановления Архгубисполкома от 21 июля 1923 г. о ликвидации церковью Соловецкого монастыря и передаче их имущества через НКВД Управлению северными лагерями. Во времена СЛОН мощи Зосимы, Савватия и Германа были вскрыты в 1925 г. и хранились в лагерьном музее до 1939 г., затем были вывезены в Москву.

В соответствии с Постановлением Священного Синода РПЦ от 25 октября 1990 г. Соловецкий монастырь был снова открыт. Ранее, в 1988 г. была образована приходская община, т.н. «двадцатка», зарегистрирована 14 апреля 1989 г. Первые насельники возрождаемого монастыря прибыли 16 октября 1990 г. Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II 28 января 1992 г. наместником монастыря был назначен игумен Иосиф (И.А. Братищев). В августе 1992 г. патриарх Московский и всея Руси Алексий II посетил Соловки, состоялось перенесение из Санкт-Петербурга святых мощей Германа, Савватия и Зосимы¹. В 1992 г. администрация Архангельской области передала возрождаемому Соловецкому монастырю в безвозмездное бессрочное пользование 40 памятников истории и культуры, расположенных на Соловецком архипелаге.

¹ Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей заповедник. URL: <http://www.solovky.ru/> (дата обращения: 25.11.2016).

Тюрьма Соловецкого монастыря

В XVI–XIX вв. — секретная государственная темница, одна из самых древних, самых строгих по жестокости режима. С конца XVI в. — это место ссылки противников самодержавия и официального православия. В их числе: известный нестяжатель Артемий Троицкий (суть нестяжательства заключалась в преобладании духовно-нравственных мотивов жизненного поведения над материальными интересами), бежавший из заключения на Соловках в Литву; татарский царевич на русской службе Симеон Бекбулатович; автор известного «Сказания о славном времени» Авраамий Палицын; сподвижники Петра I — граф П.А. Толстой, князь В.Л. Долгорукий; последний атаман Запорожской Сечи П.И. Кальнишевский; дипломат П.И. Мусин-Пушкин; П.И. Ганнибал и др. В 1903 г. состоялась передача российским правительством тюремных зданий в собственность монастыря, в прежней тюрьме была устроена больница с церковью.

Соловецкий лагерь особого назначения

СЛОН находился на Соловках в 1923–1937 гг., преобразован в тюрьму особого назначения (СТОН) в 1937–1939 гг. Структура Соловецких мест заключения и размещения отдельных подразделений в 1923–1929 гг. включала 6 отделений, Кемский пересыльный пункт, штрафной изолятор для женщин на Заяцких островах. Заключённые делились по 15 ротам. Численность заключённых на Соловках составляла: на 20 сентября 1923 г. — 3 049 человек; на 1 октября 1927 г. на Соловках — 7445, на материке — 5451 человек. В 1928–1930 гг. на островах содержалось 15–19 тысяч заключённых. На 1 марта 1930 г. на Соловках — 15 834 заключённых, а всего в СЛОНе на Соловках и на материке содержалось 57 325 человек. Точное число заключённых, прошедших через Соловки во время СЛОНа, определить сложно, так как у всех были разные сроки, заключённых постоянно переводили с островов на материк и обратно, кому-то сокращали срок, кому-то увеличивали. М. Розанов называл число — 83 000 человек. С учётом того, что его данные по годам почти совпадают с известными официальными данными, эта цифра, возможно, по мнению А.А. Сошиной, автора монографии «На Соловках против воли: судьбы и сроки. 1923–1939», не очень далека от истины [9, с. 196–199].

Все заключённые, независимо от пола, возраста, национальности и вероисповедания, подразделялись на 3 группы:

- 1) «Политики», т.е. политзаключённые — члены партий (эсеры, меньшевики, анархисты, муссаватисты, Бунд).
- 2) «Каэры» — контрреволюционеры, осуждённые по статьям 58-ой, 66-ой УК: царские военные и гражданские чиновники, духовенство разных конфессий, люди

интеллигентных профессий, бывшие студенты, дворяне и буржуазия, рабочие и крестьяне, участвовавшие в массовых антибольшевистских движениях, иностранные подданные, «раскулаченные» крестьяне, которые рассматривались как «деревенская контрреволюция».

- 3) «Шпана» — уголовники и «бытовики», проститутки, профессиональные нищие, беспризорники.

Заключённые работали на Соловках, в Карелии, на сооружении северного участка Беломорско-Балтийского водного пути, на острове Вайгач, Ухте. Освоение Севера трансформируется в его колонизацию силами ГУЛАГа. В 1930 г. СЛОН реорганизован в Соловецкие и Карело-Мурманские исправительно-трудовые лагеря (УСИКМИТЛ), Соловки стали одним из 12-ти его отделений — четвёртым, а все 6 отделений на архипелаге переименованы в лагпункты. Осенью 1931 г. на базе Соловецких и Карело-Мурманских лагерей (УСИКМИТЛ) был сформирован Беломоро-Балтийский исправительно-трудовой лагерь для строительства канала. В 1934 г. Соловки стали VIII отделением Беломорско-Балтийского канала. Соловецкое отделение ББК ГУЛАГа 20 февраля 1937 г. было реорганизовано в Соловецкую тюрьму особого назначения (СТОН) с крайне суровым режимом. В 1937 г. Особой тройкой УНКВД по Ленинградской области были приговорены к расстрелу 1 825 заключённых Соловецкой тюрьмы, расстреляно 1 820. После массовых расстрелов тюремный режим на Соловках ещё более ужесточился. СТОН была закрыта 2 ноября 1939 г., острова переданы Учебному отряду Северного флота.

За 16 лет существования на Соловках лагеря и тюрьмы через острова прошли десятки тысяч заключённых, среди которых представители известных дворянских фамилий и интеллигенции, крупные учёные самых разных отраслей знаний, военные, крестьяне, писатели, художники, поэты: Д.С. Лихачев, П.А. Флоренский, О.В. Волков, Л.В. Курчевский, А.И. Филимонов, И.М. Андреевский, князь Николай Голицын, барон Николай Штромберг, А.А. Мейер, Т.Н. Гиппиус, П.К. Казаринов, А.А. Евневич, Г.М. Осоргин и др. Известны имена более 80 митрополитов, архиепископов и епископов, более 400 иеромонахов и приходских священников — узников Соловков. Около 60 из них были прославлены для общецерковного почитания в лике святых новомучеников и исповедников Российских. Среди них: священномученики Евгений (Зернов), митрополит Горьковский († 1937); Иларион (Троицкий), архиепископ Верецкий († 1929); Петр (Зверев), архиепископ Воронежский († 1929); Прокопий (Титов), архиепи-

скоп Одесский и Херсонский († 1937); мученик Иоанн Попов, профессор Московской духовной академии († 1938) и др.².

Из тюрем, ссылок и лагерей бежали во все времена и во всех странах. Не являются исключением СЛОН–СТОН. Неизвестны побеги со счастливым концом с самих Соловков, в отличие от побегов с материковых командировок в Финляндию и другие страны. Оказавшись за границей, бывшие заключённые издавали свои воспоминания: А.С. Мальсагов. «Адский остров» (Англия, 1926); А. Клиндер «Соловецкая каторга. Записки бежавшего» (Берлин, 1928); генерал И.М. Зайцев «Соловки, коммунистическая каторга или место пыток и смерти» (Китай, 1931; И.Л. Солоневич «Россия в концлагере» (1938); Б.Л. Солоневич «Тайна Соловков» (Брюссель, 1942) и др.

Учебный отряд Северного флота

С 1939–1940 гг. на Соловецких островах находились: Управление коменданта Соловецкого гарнизона Северного флота (СФ), Учебный отряд СФ, Объединённая школа учебного отряда СФ, Соловецкое отделение Военфлотторга СФ, Соловецкий военный порт СФ, «1 отдельная дисциплинарная рота СФ» и др. ***Соловецкая школа юнг*** в 1942–1945 гг. подготовила 4 111 первоклассных специалистов для всех флотов и флотилий Советского Союза: рулевых, радистов, сигнальщиков, торпедистов, мотористов, боцманов, электриков. В их числе: В. Пиккуль, Б. Штоколов, В. Моисеенко, В. Коробов, Ю. Падорин, Н. Усенко и др. Из четырёх с лишним тысяч соловецких юнг, которые сражались на Северном, Балтийском, Черноморском и Тихоокеанском флотах, на кораблях Амурской, Дунайской, Каспийской, Днепровской и Волжской флотилий, погиб каждый четвёртый. Вывод войсковой части с территории Соловков был завершён в 1991 г. Памятники, находившиеся на балансе войсковой части, переданы по актам Соловецкому музею-заповеднику.

Соловецкий государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник

Совет Министров РСФСР 10 января 1967 г. издал распоряжение № 69-р, на основании которого создан Соловецкий историко-архитектурный музей-заповедник, филиал Архангельского областного краеведческого музея, статус его впоследствии неоднократно изменялся. Директорами музея в разное время трудились: С.В. Вереш — 1967 г.; Н.П. Варакин (1967–1969); Л.В. Лопаткина (Шилова) (1969–1973, 1974–1979, 1989–1992); А.А. Шмелев (1979–1981); Л.Е. Востряков (1981–1989); О.Н. Нифонтов (1992–1994), А.Я. Мартынов (1994–

² Воспоминания соловецких узников. Том I 1923–1927. Издательский отдел Соловецкого монастыря, 2013. 774 с. Воспоминания соловецких узников. Том II 1925–1928. 2014. 640 с. Воспоминания соловецких узников. Том III 1925–1930. 2015. Воспоминания соловецких узников. Том IV 1925–1931. URL: <http://solovki-monastyr.ru/VSU/>

Рисунок 4. Сошина А.А.

1998), Т.Л. Фокина (1998–2000); М.В. Лопаткин (2000–2006, 2007–2009), с 19 ноября 2009 г. В.В. Шутов — одновременно настоятель Соловецкого монастыря Архимандрит Порфирий³.

В Соловецком музее по приглашению Н.П. Варакина ещё со студенческих лет трудилась А.А. Сошина (2 февр. 1948 — 4 авг. 2013), которую Соловки уже не отпустили от себя до последних дней её жизни. Она работала научным сотрудником, заведующей отделом, главным хранителем фондов музея. Вместе со своими

коллегами они объехали почти все бывшие владения Соловецкого монастыря, собрали коллекцию экспонатов по традиционным ремёслам, промыслам и быту, составили картотеку о том, что было вывезено в другие музеи. Позднее Антонина Сошина работала в Церковно-археологическом кабинете Соловецкого монастыря, была редактором всех изданий Соловецкого монастыря⁴. Автор многочисленных работ по истории СЛОН, она кропотливо и много работала в государственных архивах. Последняя книга А.А. Сошиной «На Соловках против воли: судьбы и сроки 1923–1939» вышла в свет уже в 2014 г.

В 1988 г. режиссёр-документалист М.Е. Голдовская снимает на Соловках знаменитый фильм «Власть соловецкая». В 1989 г. музеем была открыта постоянная выставка «Соловецкий лагерь особого назначения», первая в СССР выставка по ГУЛАГу (А.А. Сошина, А.В. Мельник, А.В. Баженов, Ю.А. Бродский)⁵.

Сегодня СГИАПМЗ — одно из крупнейших учреждений подобного профиля в России. В оперативном управлении Соловецкого музея находятся более 1 000 объектов культурного наследия в хронологических границах от V тысячелетия до н.э. до XX в. Музей является особо ценным объектом культурного наследия народов РФ. Историко-культурный ансамбль Соловецких островов включён в список Всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО (1992).

Соловецкий форум

На сайте Соловецкого музея-заповедника 1989 годом

³ Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь РПЦ (Московский патриархат). URL: <http://solovki-monastyr.ru/> (дата обращения: 25.11.2016).

⁴ Памяти Антонины Сошиной. URL: <http://www.cogita.ru/pamyat/in-memorium/pamyati-antoniny-soshinoi> (дата обращения: 25.11.2016).

⁵ История музея: 1975–1998 гг. URL: <http://www.solovky.ru/reserve/history/1975-1998.shtml> (дата обращения: 21.11.2016).

датируется следующая запись из его истории в 1975–1998 гг.: «На Соловках при поддержке Соловецкого музея-заповедника проведён первый Соловецкий форум (инициатор — проректор Архангельского государственного педагогического института имени М.В. Ломоносова Ю.Ф. Лукин), посвящённый проблемам десталинизации культуры, науки, общественной жизни»⁶. 12–17 июля 1989 г. действительно состоялся первый Соловецкий форум, сопредседателем и активным организатором которого был, кроме меня, П.И. Сидоров. Участников первого форума от имени общества «Мемориал» приветствовали телеграммой А.Д. Сахаров и Ю.Н. Афанасьев: «Приветствуем участников научно-практической конференции, посвящённой проблемам и перспективам десталинизации сознания — ключевому вопросу перестройки и демократизации в нашей стране» [10, с. 63–64].

На круглом столе непосредственно на Соловках тогда в 1989 г. обсуждались две проблемы: увековечение памяти жертв репрессий 1923–1939 гг. и определение путей взаимной работы с ленинградским и московским отделениями «Мемориала». Именно на Соловках в 1989 г. впервые родилась идея о гранитном валуне как памятнике жертвам политических репрессий. Разговор об этом зашёл в дискуссии, когда по дороге с Секирной горы в монастырь пешком возвращались с экскурсии Л.А. Пономарёв, член правления ВДИПО «Мемориал», Ю.Ф. Лукин, сопредседатель АО «Совесть» архангельского отделения «Мемориала», В.С. Садков, член правления АО «Совесть».

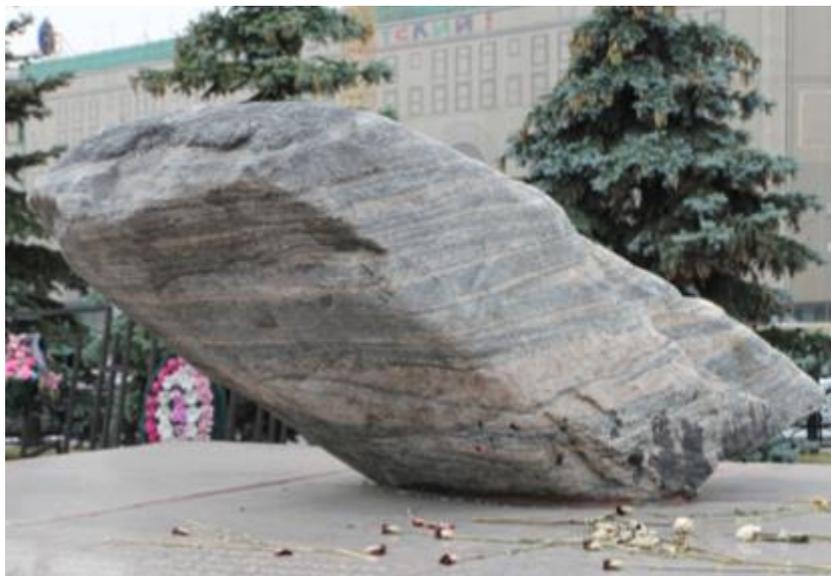

Рисунок 5. Соловецкий камень в Москве.

URL: <http://liveinmsk.ru/up/photos/album/1eastone/8872.jpg>

Эта креативная идея была затем реализована с участием многих людей и организаций. В результате в Москве на Лубянке (30 окт. 1990 г.) и в Архангельске (31 окт. 1992 г.) был

⁶ Там же.

установлен Соловецкий камень — памятник-валун, доставленный непосредственно с Соловков, посвященный памяти жертв политических репрессий «Узникам ГУЛага» [11, Буторин М.В., с. 29, 47]. Соловецкий камень — это не искусственный памятник, он не сделан как обычные скульптуры. Однако по силе духовно-эмоционального воздействия с ним действительно трудно сравниться любому другому памятнику. Это настоящий очеловеченный природно-духовный артефакт, переживший вместе с заключёнными на Соловках трагические годы. Таков был символический замысел этого памятника. С тех пор подобные памятники появились и в других городах России и мира.

В работе III Соловецкого форума «Соловки в прошлом, настоящем и будущем» в мае 1991 г. участвовало более ста учёных и преподавателей вузов Архангельска, Вологды, Москвы, Санкт-Петербурга, Сыктывкара, Петрозаводска, Тобольска, Курска, Якутска и других городов России. Обеспокоенные судьбой Соловецких островов, они приняли обращение к органам власти и призвали обеспечить сосуществование на Соловецких островах монастыря — святыни Русской православной церкви и Соловецкого комплекса памятников истории и культуры всероссийского и мирового значения. В этом обращении подчёркивалось, что сосуществование монастыря и музея не только возможно, но и абсолютно необходимо для подлинного возрождения Соловецкого архипелага. Соловецкие острова есть сакральное место, где встречаются в тесном переплетении материальная и духовная стороны человеческих судеб [10, Лаврентьева А.Ю., с. 65].

Всего в 1989–2013 гг. состоялось 16 Соловецких форумов по различной актуальной проблематике. Соловецкий форум проводил различные акции для укрепления сотрудничества и доверия между людьми; устанавливал научные и культурные связи с общественностью России и других стран; привлекал внимание к актуальным комплексным проблемам культуры, медицины, образования, истории, экологии в тесной связи с политическими реалиями современного мира; содействовал духовному возрождению России, сохранению исторической памяти, природной и культурной среды Соловков.

Местное самоуправление на Соловках

12 февраля 1944 г. на Большом Соловецком острове был создан Совет депутатов трудящихся. На сельском сходе жители посёлка 19 января 1987 г. проголосовали за присвоение ему названия «Соловки». Соловецкий район в составе Архангельской области образован Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 марта 1987 г. с центром района — посёлок Соловецкий. В 2004 г. Соловецкий район получил статус муниципального района. С 1 января 2006 г. — это муниципальное образование «Сельский поселок Соловецкий» Примор-

ского муниципального района. Соловецкие острова входят в состав сухопутных территорий Арктической зоны РФ (2014). Численность населения в 1989 г. — 1303 человек, 2002 г. — 955 человек, 2014 г. — 898 человек. На Соловках функционируют: Соловецкий монастырь, Соловецкий музей, Соловецкая средняя общеобразовательная школа, детский сад, ФАП пос. Соловецкий, отдел полиции, филиал «Соловецкий» ОАО «АрхоблЭнерго», гидрометеостанция; Соловецкое лесничество; Аэропорт «Соловки»; отделения «Почты России», ОАО «Ростелеком», Сбербанк; науч.-исслед. и проектно-производ. кооператив «Палата»; МУП «Соловки-Сервис», гостиницы и др. организации. Ежегодно Соловки посещают около 35 тысяч паломников и туристов.

В 2015 г. правительством Архангельской области утверждены Стратегия развития Соловецкого архипелага как уникального объекта духовного, историко-культурного и природного наследия, а также План реализации государственной программы «Развитие инфраструктуры Соловецкого архипелага Архангельской области на 2014–2019 гг.». Совет МО «Соловецкое» принял в декабре 2015 г. генеральный план территории *всего Соловецкого архипелага*, где расположены посёлки Соловецкий, Савватьево, Ребалда и Малая Муксалма. Генпланом предусматривается сохранение посёлка Савватьево, определение границ его территории — Савватьевский скит Соловецкого монастыря. Упраздняются населённые пункты Ребалда и Малая Муксалма — производственные участки Архангельского водорослевого комбината. 17 участков земель из лесного фонда получают статус религиозно-исторических мест и перейдут в ведение монастыря. Генплан ограничивает антропогенную нагрузку на архипелаг, жёстко регламентируя количество мест в номерном фонде соловецких гостиниц, их должно быть не более 550.

Товарищество Северного мореходства — частный музей на Соловках

В Товарищество (ТСМ), некоммерческой общественной организации, созданной в 1999 г., вошли люди из различных сфер деятельности из Соловков, Архангельска, Онеги, Москвы и Санкт-Петербурга. ТСМ с 2002 г. издаёт ежегодник «Соловецкое море». На Соловках функционирует Соловецкий морской музей, открытый по благословению наместника Соловецкого монастыря архимандрита Иосифа (Братищева). Основная экспозиция «Морская практика Русского Севера и Соловецкий монастырь» создана в 2006 г. В музее находятся действующая верфь, на которой построено судно «Святой Петр» — реплика царской яхты Петра I. Выставка «Крест и маяк: навигационные знаки Белого моря в XVI — начале XX вв.» — получила Всероссийскую историко-литературную премию «Александр Невский» за 2012 г.

Соловецкий морской музей ТСМ стал лучшим частным музеем в Архангельской области за 2013 г. по признанию Архангельской региональной туристской ассоциации.

Заключение

В заключение отмечу, что в обзорной статье получили краткое освещение только основные вехи развития жизнедеятельности на Соловецких островах с глубокой древности до наших дней. Использованный комплексный многовекторный подход к исследованию соловецкой проблематики вполне оправдан и, безусловно, может применяться при анализе и особенно синтезе информации, источников, литературы о выдающихся памятниках культурно-исторического наследия в Арктике. Однако при этом следует чётко понимать, что в одной статье, конечно же, невозможно объять необъятное, использовать все возможности накопленного на протяжении многих веков по этой теме творческого богатства.

Литература

1. Мартынов А.Я. Первобытная история островов южной части Белого моря. Архангельск, 2010. 364 с.
2. История первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря (ИПССМ). С.-Петербург, 1899. Репринт: М.: Товарищество Северного мореходства, 2001. 296 с.
3. Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов / под общей редакцией Д.С. Лихачева. М.: «Искусство», 1980. 343 с.
4. К 20-летию возрождения Соловецкого монастыря: Соловки. История. Летопись возрождения. Фотоальбом/ отв. за выпуск монах Онуфрий (Поречный). Текст: 1-я часть А.А. Сошина, 2-я часть — А.П. Яковлева. Издательский отдел Соловецкого монастыря, 2010. 355 с.
5. Повесть о Соловецком восстании / транскрипция и перевод М.И. Автократовой. М.: «Книга», 1982. 62 с.
6. Лихачёв Д.С. Соловки в истории русской культуры // Беломорье / сост. Д. Ушаков. М.: Современник, 1984. 503 с.
7. Фруменков Г.Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья в XVI–XIX вв. Сев. Зап. кн. изд., 1975. 184 с.
8. Лукин Ю.Ф. Новая Архангельская летопись: монография. 2-е изд., испр. и доп. Архангельск: САФУ, 2015. 324 с.
9. Сошина А.А. На Соловках против воли: судьбы и сроки. 1923–1939. Соловки-Москва: Изд-во ТСМ, 2014. 231 с.
10. Лаврентьева А.Ю. Соловецкий форум: на пути к гражданскому обществу (1989–2012) // Арктика и Север, 2013. №10. С.61–73. URL: <http://narfu.ru/upload/iblock/da7/6.pdf> (дата обращения: 25.11.2016).
11. Буторин М.В. Соловецкий камень. Архангельск–Москва, 2011. 88 с.

References

1. Martynov A.Ya. *Pervobytnaja istorija ostrovov yuzhnoj chasti Belogo morja*. Arkhangelsk, 2010. 364 p.
2. *Istorija pervoklassnogo stavropigial'nogo Soloveckogo monastyrja (IPSSM)*. Saint Petersburg, 1899. Reprint: Moscow: Tovarishhestvo Severnogo morehodstva, 2001, 296 p.
3. *Arhitekturno-hudozhestvennye pamjatniki Soloveckih ostrovov*. Pod obshhej redakciej D.S. Lihacheva. Moscow: «Iskusstvo», 1980. 343 p.
4. *K 20-letiju vozrozhdenija Soloveckogo monastyrja: Solovki. Istorija. Letopis' vozrozhdenija. Fotoal'bom/* отв. за выпуск монах Онуфрий (Porechnyj). Текст: 1-ja chast' A.A. Soshina, 2-ja chast' – A.P. Jakovleva. Izdatel'skij otdel Soloveckogo monastyrja, 2010, 355 p.

5. *Povest' o Soloveckom vosstanii*. Transkripcija i perevod M.I. Avtokratovoj. Moscow: «Kniga», 1982, 62 p.
6. Lihachev D.S. Solovki v istorii russkoy kul'tury. *Belomor'e* / sost. D. Ushakov. Moscow: Sovremennik, 1984, 503 p.
7. Frumenkov G.G. *Soloveckiy monastyr' i oborona Belomor'ja v XVI–XIX vv.* Sev. Zap. kn. izd., 1975. 184 p.
8. Lukin Yu.F. *Novaja Arhangel'skaja letopis': monografija*. 2-e izd., ispr. i dop. Arkhangelsk: SAFU, 2015, 324 p.
9. Soshina A.A. *Na Solovkah protiv voli: sud'by i sroki. 1923–1939*. Solovki–Moscow: Izd-vo TSM, 2014. 231 p.
10. Lavrent'eva A.Yu. Soloveckij forum: na puti k grazhdanskomu obshhestvu (1989–2012), *Arktika i Sever*, 2013, №10, pp. 61–73. URL: <http://narfu.ru/upload/iblock/da7/6.pdf> (Accessed: 25.11.2016).
11. Butorin M.V. *Soloveckij kamen'*. Arkhangelsk–Moskva, 2011. 88 p.